

СТАНОВИТСЯ ЛИ ПОСТКОНФЛИКТНЫЙ АФГАНИСТАН БЛИЖЕ К ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ?

Научная статья / Research article

И.Х. Якубов

Университет мировой экономики и дипломатии, Ташкент, Республика Узбекистан

E-mail: ildaryakubov@gmail.com

Вывод иностранных войск и завершение вооруженного конфликта в Афганистане открыли новый этап развития взаимодействия международного сообщества с этим государством. Мир в Афганистане стал одним из ключевых факторов, повлиявших на безопасность сопредельных стран и регионов. Для государств Центральной Азии Афганистан с первых лет независимости рассматривался, в первую очередь, в контексте угрозы, которую необходимо было сдерживать. Завершение афганского конфликта снизило уровень опасности, трансформировав традиционное восприятие афганского фактора в региональной безопасности в форму принципиально новых вызовов, возможностей и форматов сотрудничества, во многом определяемую геополитическим расположением страны, ее закрытостью, отсутствием международного признания ее правительства и характером политического режима. В статье анализируются особенности ситуации в Афганистане, определяющие способность движения «Талибан» обеспечивать относительную стабильность и безопасность, все более очевидно наблюдаемый раскол в международном сообществе по вопросу признания афганского правительства, развитие сотрудничества стран Центральной Азии с Афганистаном, проблемы, тенденции и перспективы его интеграции в региональные политические, экономические и культурные связи.

Ключевые слова: Афганистан, движение «Талибан», безопасность, экономика, Центральная Азия, международное признание, развитие, сотрудничество, проблемы, помощь.

Для цитирования: Якубов И.Х. Становится ли постконфликтный Афганистан ближе к Центральной Азии? // Постсоветские исследования. 2024. Т. 7. № 7. С. 788–795.

HAS POST-CONFLICT AFGHANISTAN BECOME CLOSER TO CENTRAL ASIA?

Ildar H. Yakubov

University of World Economy and Diplomacy, Tashkent, Republic of Uzbekistan

E-mail: ildaryakubov@gmail.com

The withdrawal of foreign troops and the end of the armed conflict in Afghanistan opened a new stage in the development of interaction between the international community and this state. Peace in Afghanistan has become one of the key factors influencing the security of neighboring countries and regions. For the Central Asian states, Afghanistan, from the first years of independence, was viewed primarily in the context of a threat that needed to be contained. The end of the Afghan conflict reduced the level of danger, transforming the traditional perception of the Afghan factor in regional security into the form of fundamentally new challenges, opportunities and formats of cooperation, largely determined by the geopolitical location of the country, the lack of international recognition of its government and the nature of the political regime. The article analyzes the features of the situation in Afghanistan, which determine the ability of the Taliban movement to ensure relative stability and security, the increasingly obvious split in the international community on the issue of recognition of the Afghan government, the development of cooperation between the countries of Central Asia and Afghanistan, problems, trends and prospects for its integration into regional political, economic and cultural ties.

Keywords: *Afghanistan, Taliban, security, economy, Central Asia, international recognition, development, cooperation, problems, assistance.*

For citation: *Yakubov I.H. Has post-conflict Afghanistan become closer to Central Asia? // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2024. Vol. 7. № 7. P. 788–795. (In Russ.)*

Введение. Афганистан постепенно перестает восприниматься как страна-угроза, неразрывно связанная с войной и терроризмом. После завершения афганского конфликта сопредельные страны и регионы стали пересматривать прежние подходы к развитию взаимодействия с этим государством и его непризнанным правительством.

Одними из наиболее актуальных вопросов стали способность талибов контролировать ситуацию в стране, справляться со сложностями государственного управления с учетом исключительно болезненного этнического фактора, террористической угрозой, проблемами экономического развития, предсказуемость и последовательность движения «Талибан»¹ во внутренней и внешней политике, их готовность к конструктивному диалогу.

Закрытость правящего режима, еще более подчеркнутая отказом в международном признании, отсутствие опыта дипломатического сотрудничества в мирных условиях осложняют развитие взаимодействия и возможную интеграцию в систему политических, экономических и культурных связей с соседями.

Среди использованных методов исследования можно отметить системный, дающий возможность рассмотреть проблему в ее целостности; анализ документов, позволяющих раскрыть сущность происходящих процессов; проблемно-хронологический, с помощью которого выявляется эволюция и последовательность развития событий.

Вывод иностранных сил из Афганистана, изменение международной повестки дня и закрытость афганского политического режима несколько ослабляют внимание к этой стране. Тем не менее анализ научной и аналитической литературы позволяет выделить значительный объем материалов по афганской тематике. Среди них отметим работы таких авторов, как А. Шершах [Шершах 2022], М.Г. Зинчук [Зинчук 2022], З. Саримсоков [Саримсоков 2022], У. Окимбеков

[Окимбеков 2022], В. Пластун [Пластун 2022], Дж. Вахланг [Wahlang 2024], Ф. Вейганд [Weigand 2022], Х. Аббас [Abbas 2023], А. Джадун, А. Майнс [Jadoon, Mines 2023].

Афганистан: государственное управление, экономика и безопасность. Движение «Талибан» сохраняет свою власть в Афганистане, постепенно навязывая все более жесткие правила регулирования общественной жизни. Правительству удалось консолидировать власть, справиться с угрозой сепаратизма, не допустить дестабилизацию и удержать контроль над страной.

Важным фактором является сохранение единства и преемственности в рядах талибов. Целый ряд министров были членами «теневое правительства» в период противостояния с проамериканскими властями, и некоторые из них имеют опыт управления в период 1996–2001 гг. Должность министра обороны занимает сын первого лидера талибов муллы Омара муллы Якуб. Министром внутренних дел является Сираджуддин Хаккани, лидер «сети Хаккани» – полуавтономной структуры в рядах талибов периода вооруженного конфликта. Они занимают ключевые должности заместителя эмира Афганистана Хабибуллы Ахундзада².

В стране отсутствуют политические силы, которые могли бы бросить вызов движению «Талибан» или заявить о необходимости большей инклюзивности в соответствии с положениями Дохийского договора 2020 г.

Фронт национального сопротивления, который выступил в качестве главной оппозиционной политической силы, не в состоянии организовать сопротивление в Афганистане. Он имеет свое представительство в Вашингтоне, однако не получил явной поддержки со стороны зарубежных

¹ Организация запрещена в РФ.

² *Otlowski T. Afghanistan Under The Taliban Rule – Two Years On. Fundacja im // Kazimierza Pułaskiego (Poland). 6.10.2023. URL: <https://pulaski.pl/afghanistan-under-the-taliban-rule-two-years-on> (дата обращения: 10.05.2024).*

стран и не располагает социальной базой в афганском обществе¹.

В то же время в Афганистане продолжают действовать радикальные террористические группировки, которые не признают власть движения «Талибан». Крупнейшей и наиболее известной из них является «Исламское государство – Хорасан»². Она появилась в стране еще в 2014–2015 гг. и сохраняет свое влияние и возможности осуществлять международную террористическую деятельность. Однако «Исламское государство – Хорасан» недостаточно сильно, чтобы вступить в открытое противостояние с талибами. К тому же для афганского общества движение «Талибан» – это борцы за независимость, сумевшие нанести поражение сверхдержаве и ее союзникам, в то время как «Исламское государство – Хорасан» номинально выступает в качестве части глобальной организации и во многом является «пришлой», в том числе с сильным иностранным компонентом. Со своей стороны, пропаганда «Исламского государства» указывает, что талибы вернулись к власти в результате сделки с врагом – США, и тем самым привлекает в свои ряды наиболее радикальные структуры, такие как «Исламское движение Узбекистана»³, а также недовольные своим положением отдельные племена или иные социальные группы [Jadoon, Mines 2023].

Анализ активности «Исламского государства – Хорасан» в 2018–2024 гг. свидетельствует о ее резком снижении в 2020 г., а затем, после незначительного подъема в 2022 г., дальнейшем падении в 2023–2024 гг.⁴

Как отмечает британский эксперт А. Густоцци, если бы движению «Талибан» удалось значительно сократить присутствие около 3000 афганских боевиков «Исламского государства», жизнеспособность этой группировки в Афганистане была бы полностью подорвана⁵.

Происходящие в Афганистане политические процессы свидетельствуют о некоторой динамике во властных отношениях. В первую очередь, следует отметить наличие двух центров власти – в Кабуле, где расположено считающееся умеренным правительство, и Кандагаре, в котором проживает эмир Афганистана. По мнению наблюдателей, курс на радикализацию внутренней политики разделяют в более консервативном Кандагаре, в то время как в правительстве отсутствует единство по данному вопросу. Разногласия проявляются как в некоторой непоследовательности решений, так и в публичных выступлениях или выражениях несогласия. При этом центр власти постепенно перемещается в Кандагар, о чем свидетельствуют, в частности, перемещения официальных лиц и визиты иностранных делегаций⁶. Тем не менее открытого конфликта пока не происходит.

Важным аспектом сохранения стабильности являются меры, предпринимаемые правительством в рамках экономического развития. Если в первый год после прихода к власти талибов наблюдался экономический спад, измеряемый в объеме 20%, то в дальнейшем, по оценкам ООН и Всемирного банка, правительству в целом удалось справиться с кризисом, а менеджмент оказался намного эффективнее, чем ожидалось. Более того, ПРООН прогнозирует небольшой экономический рост в 2024 г.⁷ Афганистан сохраняет достаточно высокий уровень внешнеэкономического взаимодействия. К числу крупнейших тоновых партнеров относятся Иран, Китай и Пакистан⁸.

При этом в результате развернувшейся эффективной борьбы с выращиванием опиума и производством героина афганские

¹ Clayton Th. Afghanistan: Background and U.S. Policy // CRS (USA). 2023. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R45122.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

² Организация запрещена в РФ.

³ Организация запрещена в РФ.

⁴ The Taliban's Neighbourhood: Regional Diplomacy with Afghanistan // ICG (USA). 2024. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/337-talibans-neighbourhood-regional-diplomacy-afghanistan> (дата обращения: 10.05.2024).

⁵ Giustozzi A. The Taliban's Campaign Against the Islamic State: Explaining Initial Successes // RUSI (GB). 2023. URL: <https://static.rusi.org/op-taliban-campaign-against-islamic-state.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

⁶ Constable P. Taliban moving senior officials to Kandahar. Will it mean a harder line? // Washington Post. 4.06.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/world/2023/06/04/kandahar-taliban-akhundzada-afghani-stan/> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷ Clayton Th. Afghanistan: Background and U.S. Policy // CRS (USA). 2023. URL: <https://sgp.fas.org/crs/row/R45122.pdf> (дата обращения: 10.05.2024).

⁸ Сулейманов Р. «Талибан» в законе. Зачем Россия сближается с Афганистаном. 2023. URL: <https://carnegieendowment.org/russia-eurasia/politika/2023/09/russias-growing-ties-with-afghanistan-are-more-symbolism-than-substance?lang=ru> (дата обращения: 10.05.2024).

фермеры потеряли около 1,3 млрд долл., а работы лишилось около 0,5 млн афганцев только на уровне сельскохозяйственного производства¹.

Основной проблемой правительства является укрепление контроля над центральными и северными районами страны. Сложный ландшафт Афганистана разделяет страну на север, географически относящийся к Центральной Азии, центральную часть страны (хребет Гиндукуш, разделяющий Центральную и Южную Азию) и юг, являющийся частью Южной Азии. Этому разделению соответствует этническое размежевание. На юге исторически проживают пуштунские племена, которые традиционно представляют правящую элиту Афганистана. В центре страны проживают хазарейцы, в то время как на севере – центральноазиатские народы, крупнейшим из которых являются таджики, составляющие традиционную оппозицию пуштунам [Коргун 2004].

Проблема контроля пуштуно-центричными правительствами Афганистана центральных и особенно северных регионов всегда носила экзистенциальный характер для афганской государственности. Неслучайно основным оппонентом, противостоявшим первому правительству движения «Талибан», был «Северный альянс», а главные линии противостояния пролегли в северных и северо-восточных районах Афганистана [Rashid 2022].

Как следствие, Афганистан имеет более развитые и разносторонние связи с Ираном и особенно с Пакистаном, а не со странами Центральной Азии, которые граничат с северными регионами страны.

В этой связи к числу главных задач правительства движения «Талибан» относится сохранение контроля над северной частью страны и ее интеграция с югом. От решения этой задачи зависит устойчивость и дееспособность афганских государственных институтов и перспективы всей афганской государственности. Отношения со

странами Центральной Азии рассматриваются движением «Талибан» сквозь призму задач, стоящих перед ним на севере, а также реализации трансафганских проектов.

Международное признание афганского правительства: формирующийся раскол. Признание правительства движения «Талибан» международным сообществом по-прежнему зависит от выполнения целого комплекса условий, начиная от требований его «инклюзивности», подразумевающего включение в его состав представителей всех этнических и религиозных групп, до соблюдения прав женщин. Однако к настоящему времени эти требования носят далекий от реальности характер, и траектория развития указывает на нежелание и неспособность афганского правительства выполнять эти условия².

Ни одно государство мира пока не признает правительство движения «Талибан». Однако внутри этого единства наблюдаются все более значительные расхождения. Позиции различных государств существенно отличаются друг от друга, и эти различия становятся все более глубокими. Можно уже говорить об отсутствии консенсуса в международном сообществе по вопросу взаимодействия с движением «Талибан» в качестве афганского правительства.

Наиболее непримиримой является позиция США и их союзников. Они продвигают соответствующие резолюции в Совете Безопасности ООН, которые не получают поддержки со стороны России и Китая³. Официальные лица и эксперты аналитических центров стран Запада характеризуют ситуацию в Афганистане в исключительно негативных тонах, обращая первоочередное внимание на проблемы прав человека. Законы, ущемляющие права женщин, характеризуются такими фразами, как «преступ-

¹ Ayaz Gul. Taliban face rare public uprising against their rule in northeastern Afghanistan // VOA. 5.05.2024. URL: <https://www.voanews.com/a/taliban-face-rare-public-uprising-against-their-rule-in-northeastern-afghanistan/7598640.html> (дата обращения: 10.05.2024).

² Kabir T. Chasing an 'inclusive government' in Taliban's Afghanistan // ORF (India). 2023. URL: <https://www.orfonline.org/expert-speak/chasing-an-inclusive-government-in-talibans-afghanistan> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Bateman K., Watkins A. What to Expect from the Doha Conference on Afghanistan // USIP (USA). 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/what-expect-doha-conference-afghanistan> (дата обращения: 10.05.2024).

ления против человечности»¹, «повторяющийся кошмар»² или «гендерный апартеид»³. Ситуация в стране обозначается как «один из худших гуманитарных кризисов в мире», «грядущий голод», «нет денег», в то время как в состав правительства входят «признанные террористы»⁴.

Характерно, что страны – соседи Афганистана не только избегают подобных формулировок, но и стараются не давать оценок внутривосточным процессам в Афганистане. В публикациях СМИ стран Центральной Азии обычно обращается внимание на важность сохранения мира, оказания экономической помощи, положительные аспекты двустороннего сотрудничества, открывшиеся после установления мира возможности, а не угрозы⁵.

В отличие от Запада, страны региона взаимодействуют с правительством Афганистана, стремясь не допустить дестабилизации страны, ее повторного превращения в угрозу безопасности и одновременно стараясь использовать открывающиеся экономические и логистические возможности двустороннего и межрегионального значения.

Если США сохраняют у себя в стране представительство оппозиционного талибам Фронта национального сопротивления,

то страны сопредельных регионов, за редким исключением, сохраняют или восстанавливают свое дипломатическое присутствие в Афганистане, одновременно принимая назначения посланников движения «Талибан» в своих столицах. Среди великих держав такой же политики придерживаются Россия и Китай, в то время как такие государства, как Индия, Турция, Таджикистан, сохраняют свои представительства в Афганистане, но при этом приостановили деятельность афганских дипломатических представительств в своих странах⁶. В декабре 2023 г. Казахстан исключил движение «Талибан» из списка террористических организаций⁷.

Однако дипломатическое взаимодействие с правительством Афганистана не означает его признания. Оно трактуется как «техническая» предпосылка для лучшего управления сотрудничеством. Само же сотрудничество формируется на основе выбора приоритетных, но достаточно узких и прагматичных областей, что ограничивает перспективы выработки всеобъемлющего регионального подхода или заключения сделок стратегического масштаба.

Тем не менее США и их союзники опасаются, что расширение экономического сотрудничества и дипломатического взаимодействия создают «видимость легитимности», ослабляющую международный консенсус по вопросу непризнания афганского правительства и санкционную политику, включающую замораживание активов Центрального банка Афганистана.

Состоявшаяся в феврале 2024 г. в г. Доха конференция под эгидой ООН по Афганистану продемонстрировала, среди прочего, растущие разногласия по вопросу сотрудничества с движением «Талибан». Приглашение на конференцию представителей афганского гражданского общества и

¹ *Azadah R.M.* Why the Taliban's persecution of women meets the bar of a crime against humanity // Atlantic Council (USA). 2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/taliban-persecution-of-women-crime-against-humanity> (дата обращения: 10.05.2024).

² *Horia M.* Twice under the Taliban: The repeated nightmare of my generation // Atlantic Council (USA). 2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/content-series/inside-the-talibans-gender-apartheid/twice-under-the-taliban-the-repeated-nightmare-of-my-generatio> (дата обращения: 10.05.2024).

³ *Inside Afghanistan's Gender Apartheid* // Atlantic Council (USA). 2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/inside-afghanistans-gender-apartheid-listen-as-women-reveal-the-impact-of-the-talibans-oppressive-decrees> (дата обращения: 10.05.2024).

⁴ *Afghanistan* // USIP (USA). 2024. URL: <https://www.usip.org/regions/asia/afghanistan> (дата обращения: 10.05.2024).

⁵ Торговля Таджикистана с талибами: факты и цифры. 2024. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20240129/torgovlya-tajikistan-taliby-afganistan-tsifry-1061466044.html> (дата обращения: 10.05.2024).

⁶ *The Taliban's Neighbourhood: Regional Diplomacy with Afghanistan* // ICG (USA). 2024. URL: <https://www.crisisgroup.org/asia/south-asia/afghanistan/337-talibans-neighbourhood-regional-diplomacy-afghanistan> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷ *Wahlang J.* The Dynamics of Central Asian Engagement with the Taliban Government // IDSA (India). 2024. URL: <https://www.idsa.in/idsacomments/the-dynamics-of-central-asian-engagement-jwahlang-190224> (дата обращения: 10.05.2024).

отдельно женских организаций послужило поводом для отказа движения «Талибан» от участия, и мероприятие по Афганистану прошло без афганского правительства. Условиями присутствия представителей движения «Талибан» были прямые переговоры с Генеральным секретарем ООН, что рассматривалось бы как официальное признание, и приглашение только делегации афганского правительства без других социальных групп, которые претендовали бы какую-то легитимность в Афганистане. Несмотря на бескомпромиссную позицию движения «Талибан», Генеральный секретарь ООН выразил надежду на участие афганского правительства в будущем¹.

Центральная Азия: осторожное сближение. Приоритетной сферой сотрудничества для стран Центральной Азии является экономика. Поддержка и развитие торговых отношений с Афганистаном означает и постепенную экономическую интеграцию этой страны. При этом не только страны Центральной Азии инвестируют в Афганистан, но в странах региона имеются афганские инвестиции².

Лидером в сфере торговли с Афганистаном среди стран Центральной Азии является Казахстан. Товарооборот двух стран достигает почти 1 млрд долл.³ Для сравнения: по данным афганской стороны, объем торговли Узбекистана и Афганистана в 2023 г. составил 266 млн долл.⁴

Политика всех 5 стран Центральной Азии направлена на осторожное и прагматичное сотрудничество, в основе которого лежит экономика, рассматриваемая не только как торговые отношения, но и в контексте инвестиций, логистики, реализации транс-

афганских проектов межрегионального значения⁵.

Однако Афганистан остается крайне сильно зависимым от иностранной помощи. Страны Центральной Азии оказывают регулярную помощь, но потребности Афганистана намного выше. За первые 2 года правления движения «Талибан» объем гуманитарной помощи, направляемой в Афганистан, достиг суммы около 10 млрд долл.⁶ На 2023 г. ООН запрашивала 4,6 млрд долл. помощи, что стало крупнейшим по объему запросом для одной страны. Однако помощь предоставляется не в полном объеме, и по состоянию на ноябрь 2023 г. было предоставлено только 34% от согласованной суммы в 3,2 млрд долл.⁷

Экономика Афганистана остается крайне хрупкой и уязвимой перед любыми кризисами, а масштаб зависимости можно подчеркнуть только тем фактом, что объем афганского экспорта в 2022 г. составил лишь около 1,5 млрд долл., в несколько раз уступающая импорту и потребностям в оказании международной помощи⁸.

Экономическое положение Афганистана затрудняет выстраивание долгосрочных проектов со странами Центральной Азии, даже несмотря на установившееся и растущее торговое взаимодействие.

К тому же государства региона официально не признают афганское правительство, разделяя требования инклюзивного

---

⁵ «Талибы, наркобизнес и признание»: посол Узбекистана в Афганистане дал большое интервью. 2023. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/08/02/talibynarkobiznes-i-priznaniye-posol-uzbekistana-v-afganistanedal-bolshoye-intervyu> (дата обращения: 10.05.2024).

⁶ *Otlowski T.* Afghanistan Under The Taliban Rule – Two Years On. Fundacja im // Kazimierza Pułaskiego (Poland). 6.10.2023. URL: <https://pulaski.pl/afghanistan-under-the-taliban-rule-two-years-on> (дата обращения: 10.05.2024).

⁷ *Bateman K., Watkins A.* What to Expect from the Doha Conference on Afghanistan // USIP (USA). 2024. URL: <https://www.usip.org/publications/2024/02/what-expect-doha-conference-afghanistan> (дата обращения: 10.05.2024).

⁸ Экономическая дипломатия Казахстана в Афганистане набирает обороты. 2024. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/08/03/ekonomicheskaya-diplomatiyakazaxstana-v-afganistanenabirayet-oboroty> (дата обращения: 10.05.2024).

---

¹ Глава ООН в Дохе: нам всем нужен мир в Афганистане. 2024. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/02/1449627> (дата обращения: 10.05.2024).

² Афганские инвестиции в экономику Узбекистана: рост, влияние. 2023. URL: <https://anhor.uz/vzglyad-iznutri/afghan-business> (дата обращения: 10.05.2024).

³ Экономическая дипломатия Казахстана в Афганистане набирает обороты. 2024. URL: <https://kun.uz/ru/news/2023/08/03/ekonomicheskaya-diplomatiyakazaxstana-v-afganistanenabirayet-oboroty> (дата обращения: 10.05.2024).

⁴ Товарооборот Узбекистана с Афганистаном за год достиг 266 млн долл. 2024. URL: <https://kapital.uz/torgovlya-afganistana-i-uzb/#:~:text=...> (дата обращения: 10.05.2024).

правительства и соблюдения прав женщин¹. В условиях наблюдающегося раскола по вопросу признания и сотрудничества с движением «Талибан» едва ли можно ожидать от стран Центральной Азии инициативы или решительных шагов в данном вопросе.

Вызывает настороженность и сохраняющаяся неопределенность вокруг стратегии развития Афганистана, включая взаимодействие с радикальными террористическими организациями. Хотя эта страна уже не рассматривается в качестве угрозы региональной безопасности Центральной Азии, фактический отказ от мер против организации «Техрик-е Талибан Пакистан»², которая преимущественно базируется в Афганистане и осуществляет деятельность по смене режима в Пакистане, показывает, что движение «Талибан» при необходимости, в случае острых разногласий, готово использовать радикальные террористические структуры в своих интересах. Действия Исламабада против «Техрик-е Талибан Пакистан» включают в себя авиаудары по афганской территории³, что подчеркивает масштаб и потенциал угрозы. В случае нарастания разногласий или претензий граничащие с Афганистаном страны Центральной Азии могут столкнуться с уже подзабытыми для себя вызовами и угрозами, одними из которых являются перенос и распространение культуры насилия.

Заключение. Правительство Афганистана сохраняет в стране относительное единство и стабильность. Важным показате-

лем дееспособности политического управления является не только сохранение мира, но и решение проблемы выращивания опиума. Тем не менее Афганистан остается в числе наиболее бедных стран мира со значительным отрицательным торговым балансом и зависимостью от иностранной гуманитарной помощи.

Ни одна страна мира все еще не признает афганское правительство, однако в этом отношении наблюдается все более явный раскол. Страны Запада и их союзники занимают наиболее жесткую позицию, включающую санкционное давление. Страны окружающих Афганистан регионов, включая Россию, Китай и Индию, занимают прагматичную позицию, открывая дипломатические представительства и наращивая экономическое взаимодействие. К их числу относятся и государства Центральной Азии.

Основной тенденцией развития отношений государств Центральной Азии с правительством Афганистана является осторожное и прагматичное сближение, постепенная экономическая интеграция в систему региональных связей. Спецификой взаимодействия остается двусторонний подход, отсутствие региональной координации, в том числе в вопросах оказания гуманитарной помощи.

Консолидированный подход центральноазиатских стран позволил бы не только усилить развивающиеся направления сотрудничества, но и продвигать региональные проекты с вовлечением в них России, Китая, Пакистана, Ирана, арабских монархий Персидского залива, выработать совместную стратегию в отношении признания афганского правительства с учетом углубляющегося раскола по данному вопросу и меняющейся динамики в Афганистане и в мире.

ЛИТЕРАТУРА

- Зинчук М.Г.* Последствия для стран СНГ прихода к власти движения «Талибан» в Афганистане // Постсоветские исследования. 2022. № 5. С. 50–56.
- Коргун В.Г.* История Афганистана. XX век. М.: ИВ РАН, 2004.
- Окимбеков У.* Торгово-экономические отношения Афганистана со странами Центральной Азии: состояние и перспективы // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1-2. С. 128–145.

Пластун В. Афганистан и Центрально-Азиатский регион: проблемы и возможные решения // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1-2. С. 50–63.

Саримсоков З.С. О возможных угрозах безопасности Узбекистана со стороны джихадистских движений Афганистана // Постсоветские исследования. 2022. № 5. С. 39–49.

Ahmed Rashid. Taliban: The Power of Militant Islam in Afghanistan and Beyond. Yale: Yale University Press, 2022.

Hassan A. The Return of the Taliban. Yale: Yale University Press, 2023.

Jadoon A., Mines A. The Islamic State in Afghanistan and Pakistan: Strategic Alliances and Rivalries. Rienner, 2023.

Weigand F. Waiting for Dignity: Legitimacy and Authority in Afghanistan. Columbia: Columbia University Press, 2022.

REFERENCES

Ahmed R. Taliban: The Power of Militant Islam in Afghanistan and Beyond. Yale: Yale University Press, 2022.

Hassan A. The Return of the Taliban. Yale: Yale University Press, 2023.

Jadoon A., Mines A. The Islamic State in Afghanistan and Pakistan: Strategic Alliances and Rivalries. Rienner, 2023.

Korgun V.G. Istoriya Afganistana. XX vek. – M.: IV RAN, 2004. [*Korgun V.G.* History of Afghanistan. XX century. M.: IV RAN, 2004.]

Okimbekov U. Torgovo-ekonomicheskiye otnosheniya Afganistana s izmeneniyem Tsentral'noy Azii: sostoyaniye i perspektivy // Kazakhstanskiy zhurnal zarubezhnykh issledovaniy. 2022. № 1-2. С. 128–145. [*Okimbekov U.* Trade and economic relations of Afghanistan with the countries of Central Asia: status and prospects // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1-2. P. 128–145.]

Plastun V. Afganistan i Tsentral'noaziatskiy region: problemy i vozmozhnyye resheniya // Kazakhstanskiy zhurnal zarubezhnykh issledovaniy. 2022. № 1-2. С. 50–63. [*Plastun V.* Afghanistan and the Central Asian Region: Problems and Possible Solutions // Kazakhstan Journal of Foreign Studies. 2022. № 1-2. P. 50–63.]

Sarimsokov Z.S. O vozmozhnykh ugrozakh bezopasnosti Uzbekistana so storony dzikhadistskikh dvizheniy Afganistana // Postsovetskiye issledovaniya. 2022. № 5. С. 39–49. [*Sarimsokov Z.S.* On possible threats to the security of Uzbekistan from jihadist movements in Afghanistan // Post-Soviet studies. 2022. № 5. P. 39–49.]

Weigand F. Waiting for Dignity: Legitimacy and Authority in Afghanistan. Columbia: Columbia University Press, 2022.

Zinchuk M.G. Posledstviya dlya stran SNG prikhoda k vlasti dvizheniya «Taliban» v Afganistane. // Postsovetskiye issledovaniya. 2022. № 5. С. 50–56. [*Zinchuk M.G.* Consequences for the CIS countries of the Taliban movement coming to power in Afghanistan // Post-Soviet studies. 2022. № 5. P. 50–56.]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильдар Харрасович Якубов – кандидат политических наук, преподаватель Университета мировой экономики и дипломатии (Ташкент, Республика Узбекистан).
E-mail: ildaryakubov@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ildar H. Yakubov – PhD in political science, teacher of University of World Economy and Diplomacy (Tashkent, Republic of Uzbekistan).
E-mail: ildaryakubov@gmail.com